"Я тоже хочу путешествовать!" - сказал Шо. Он все еще сидел за столом, но не пинал его. Это был стол для завтрака, за которым они, очевидно, завтракали. Эта часть кухни называлась "уголок для завтрака". У них также была столовая, но она предназначалась для обедов. Моб не очень понимала, зачем им нужны два разных места для еды, все ее друзья говорили, что это странно, но мама сказала, что это то, к чему они с папой привыкли. Моб не знала, почему они не могли сделать что-то другое, ну, что-то более похожее на то, что делали другие люди, но мама была мамой, а папа был отцом, и они решали, как вести домашнее хозяйство. Не имело значения, чего хотели она и Шо. Они были детьми.

Папа сказал, что иерархия очень важна.

И он ненавидел, когда она и Шо ныли о том, чего они хотят. Им разрешалось спросить только один раз, и вежливо, а потом больше никогда. Если он ответит "да", то они с Шо получат все, что захотят, а если ответ будет "нет", то тогда то, чего они хотели, никогда не произойдет. Было трудно сказать, когда что-то было "да", а когда что-то было "нет". Иногда на получение ответа могут уйти дни или даже недели.

Папа говорил, что терпение – это добродетель.

Добродетели - это хорошие вещи, хорошие черты характера, которые есть у людей. Мама так сказала. Так что ей и Шо пришлось проявить терпение в отношении того, чего они хотели. Она хотела много чего, например, куклу с действительно отрастающими волосами или кота-робота, который мог бы учиться трюкам, но она также хотела большего, чем игрушки. Она хотела, чтобы папа был менее сварливым. Она хотела, чтобы Шо мог делать то, что могла делать она. Она хотела, чтобы у мамы была её младшая сестренка, которая росла у нее в животике. Она хотела, чтобы другие дети могли приходить и играть, и она хотела иметь возможность ходить к ним домой. Даже несмотря на то, что в доме было все, что им было нужно. Их дом был их крепостью, и им не нужно было покидать его.

Папа так сказал.

"Мы можем, мам?" – Спросила Моб. Она любила этот дом, замок, потому что в нем жила ее семья. Тут также были все игрушки ее и Шо в их игровой комнате, и их телевизор в телевизионной комнате, и их качели на заднем дворе, а также высокое дерево, на котором иногда сидел соседский кот. Она не хотела покидать замок, маму и Шо, но она также хотела увидеть места, куда ходил папа. Посмотрите на все разные страны, такие как Австралия, где люди катались в мешках кенгуру, или Англия, где они забавно разговаривали и пили странный чай, или даже на другой стороне света, где люди ходили вверх ногами! Она могла бы вместе с папой сесть в самолет всякий раз, когда солнце пыталось попрощаться с Японией и последовать за ним в Америку, Европу и Австралию, а также на Северный полюс, где жил Санта, или на Южный полюс, где жили пингвины, согласно книге, которую Шо выбрал в библиотеке, или в Китай, где были красивые вещи, которые жители носили в волосах или где-нибудь еще, на самом деле.

В любом из мест, где побывал папа.

Места, кусочки которых он привез для них.

"Вы двое не могли бы помочь мне накрыть на стол? Ты, безусловно, можешь помочь, Шигеко." - Сказала мама, беря несколько тарелок, те, что были для завтрака, и ставя их на стол. Шо скрестил руки на груди и покачал головой. Моб покачала головой прямо на него. Они вступили в короткий поединок, покачивая головами, прежде чем он смахнул своих животных со стола руками и положил себе на колени. Он использовал свою рубашку в качестве грелки и отнес свои игрушки обратно в игровую комнату. Младшие братья иногда могут быть такими странными. Шо знал, что если он оставит свои игрушки на улице, папа просто разозлится и сломает их, но он все равно собирался это сделать.

"Я помогу, мам, но это не то, о чем я хотела спросить". – Сказала Моб. Она вообще не двигалась со своего места посреди кухни, или "под ногами", как иногда называла это мама. Главным образом потому, что она иногда наступала на , когда выполняла свою работу на кухне, или в саду, или дома, или где бы еще она ни пыталась что-то сделать. Это было потому, что ей приходилось двигать предметы, прикасаясь к ним, иногда Моб помогал ей, но она не могла делать то, что делали Моб и папа.

Моб понятия не имела, почему мама и Шо были такими разными.

“Сегодня вечером ты примешь ванну, и это окончательно. Шигеко, ты же знаешь, что если ты слишком долго не моешь волосы, они становятся жирными. Итак, что бы ты предпочла? Волосы с жиром или красивые и шелковистые волосы?” - спросила мама

"Но я тоже не собирался спрашивать об этом? Но сегодня вечером мы не можем изменить цвет воды в ванне? Я просто хочу пузырьков!" – Сказала Моб

"Ты ведь знаешь, что теперь очередь Шо выбирать, что попадет в воду для ванны, Шигеко. Когда вы станете достаточно большим, чтобы принимать собственные ванны, тогда вы сможете решить, что будет в воде. Когда ты делишься с кем-то, тебе приходится идти на компромиссы, вот как это бывает". – Сказала мама

"Но я ненавижу, когда вода меняет цвет. Это все ... отвратительно." – Сказала Моб.

"Шигеко..." - сказала мама.

"Моб. Почему ты никогда не называешь меня Мобом? Я хочу, чтобы меня называли Моб, и это мое имя, так почему же меня нельзя называть так, как я хочу, чтобы меня называли?" – Спросила Моб. Стопка тарелок рядом с ней начала трястись. Она не знала почему. Она не была расстроена, когда она расстроилась, вся комната затряслась, но она знала, что ей вообще не следовало заставлять что-либо трястись. Папа говорил, что сила – ничто без контроля.

"Потому что это не твое имя, Шигеко. Я знаю, что ты ... тебе нравится это прозвище, но я буду называть тебя твоим настоящим именем, хорошо? И я не хочу, чтобы кто-то из нас

расстраивался из-за этого. Итак, о чем вы хотели меня спросить и почему это мешает вам помогать накрывать на стол? Давай, Шигеко, тоже внеси свою лепту. Шо пошел убирать свои игрушки, чтобы ты могла расставить тарелки. Давай, тебе четыре года, ты можешь это сделать", - сказала мама. Она сделала, как ей сказали. Она поставила тарелки, все четыре, на свое место. Она тоже достала столовое серебро из ящика, не дожидаясь приглашения. Это было очень важно - делать что-то, не нуждаясь в том, чтобы тебя просили. Это было хорошо - делать хорошие вещи для людей, не нуждаясь в том, чтобы их просили. Это было то, что делало маму счастливой.

Она сделала то же самое с бровями, то же самое, что делала всякий раз, когда Моб использовала свои способности. Моб не была очень уверена, что именно означала эта штука с бровями. Лица иногда давались ей с трудом. Впрочем, это было нормально, потому что мама купила ей в библиотеке книгу с разными изображениями лиц и того, что они означали.

"Мам, в следующий раз я хочу пойти с папой". – Сказала Моб, доставая стаканы из шкафа и ставя их на стол. Мамин стакан был прозрачным с изображениями кошек, стакан Шо был в форме кошки, но синего цвета, ее стакан был в форме кошки, но розового цвета. У папы все было ясно и просто. Он не очень любил животных, сам не зная почему. Это были не только кошки, что уже не имело бы никакого смысла, но и все животные. Он сказал, что нет смысла заботиться о них, если вы не собираетесь их есть, что и делали фермеры, только не для кошек, собак, хомяков, песчанок, морских свинок и кроликов. Это были те животные, которые были у мамы на работе. Иногда она брала Моба и Шо с собой на работу, но это произойдет не скоро, потому что папа возвращался. Моб не знал, как долго он вернется, но когда он возвращался, они в основном просто делали то, что он хотел делать.

“Шигеко, ты знаешь, что папе нужно путешествовать по работе. Папина работа не похожа на мою, туда не допускаются детей. Понимаешь? Кроме того, разве тебе не весело здесь со мной и твоим младшим братом?” – Спросила мама. Теперь она готовила и разговаривала, что было опасно. Однажды мама сделала это и так сильно обожглась, что папе пришлось позвонить Фукуде. Мама этого не заслужила, она все время была такой милой. Она никогда не сердилась, не так, не то чтобы она не любила папу! Она любила, она действительно любила... Ей просто не нравилось, когда он приходил домой такой сердитый. Несмотря на то, что он больше всего злился на Шо, потому что Шо был худшим слушателем в доме... Не то чтобы Моб когда-нибудь сказал ему это в лицо. Она действительно очень хотела, чтобы он был лучшим слушателем, чтобы папе не приходилось так часто наказывать его. Даже сейчас Шо ходил слишком громко, папе совсем не нравилось, когда они шумели, и если бы папа был там, он мог бы накричать на Шо или даже наказать его.

Она шикнула на него, когда он очень тяжело прошел через замок на кухню. Он даже слишком сильно открыл дверь. Дверь ударилась о стену и заставила дребезжать сковородки, висящие на стенах. Она надеялась, что ничего не сломалось. Папа терпеть не мог, когда что-то ломалось.

“Я тоже хочу пойти с папой… Я не хочу, чтобы папа снова уезжал!” – Сказал Шо. Он топнул ногой, когда сказал это. Моб покачала головой и подставила ногу под его ногу, когда он снова начал топать. Она могла видеть вдалеке папины цвета. Он подбирался все ближе. Моб тоже хотела топать ногами, кричать и злиться, как Шо, но она не могла. Когда она проделывала все это, весь замок сотрясался. Замок сотрясался, как будто снаружи был дракон, пытающийся заполучить семью, живущую внутри... но это был вовсе не дракон, а сама Моб ... и это было

нехорошо. Папа всегда говорил, что сила – ничто без контроля, поэтому Мобу нужен лучший контроль.

Но это было тяжело.

Однако ей просто нужно было работать ещё усерднее.

"Разве мы все не можем пойти с ним хотя бы раз? Я хочу увидеть места, куда он ходит, и ... и я тоже хочу быть с ним. Всякий раз, когда он возвращается, он такой сварливый, и иногда ему не становится лучше, пока ему почти не приходит время снова уходить. Почему он должен все время уходить? Почему он не может найти другую работу, где он остается здесь?" - спросила Моб. Мама помолчала, потом выключила огонь и поставила сковороду на другую конфорку.

"Шигеко, Шо, мне нужно, чтобы вы оба выслушали..." - сказала мама. Она опустилась на колени, чтобы не быть намного выше. Моб знала, что предстоит серьезный разговор. Мама всегда опускалась очень низко до их роста, когда предстоял серьезный разговор. Последним было то, как она объясняла Шо, что животные должны жить снаружи, где находятся их дома и семьи, и что, если он приведет их внутрь, это будет похоже на то, что кто-то навсегда заберет его из дома и семьи.

"Но я хочу..." - сказал Шо. Он еще не понял этого, может быть, потому, что был таким маленьким, или, может быть, потому, что он был мальчиком, но он просто не понял этого. Они не могли расстраиваться. Возможно, это было даже потому, что у него не было способностей, он не мог делать то, что могли мама и папа, поэтому у него не было такого контроля. У них только что был его день рождения, ему совсем недавно исполнилось три года.

"Папа идет, Шо, ты должен хорошо себя вести". – Сказала Моб. Мама прерывисто вздохнула и положила по одной руке им на плечи. Она снова глубоко вздохнула. Моб не знала, что это значит, но она знала, что это нехорошо. Люди говорили самые разные вещи без слов. Она не знала, почему люди всегда говорили что-то без слов, это делало вещи сложнее, чем они должны были быть, но они это делали. Просто так все и должно было быть.

"Да... папа возвращается домой. Он возвращается домой, и мы будем вести себя хорошо, ладно? У него был долгий перелет, и он просто хочет расслабиться. Вот почему мы просто поедим, вы же знаете, что папа не любит шум за столом. Хорошо? Давайте не будем усложнять папе жизнь еще больше, чем это должно быть. Ладно? Не расстраивайтесь, не кричите, не устраивайте беспорядок и не спрашивайте папу, можно ли вам пойти с ним. Понимаете? Мы можем просто вести себя хорошо?” – Спросила мама. Моб кивнула. Шо не кивнул, когда она подтолкнула его своей силой.

“Хорошо. Я буду хорошим... Я понравлюсь папе!” - сказал Шо. У мамы было такое выражение лица, и она снова проделала эту странную штуку с дыханием. Может быть, это было потому, что Шо ошибался. Папе они нравились все время, даже когда он не показывал этого, как другие папы. Иногда он, конечно, так и делал. Иногда он катал их в открытом космосе, тогда он поднимал их, не прикасаясь к ним, и летал с ними по дому, иногда он ходил с мамой с ними

в парк и качал их очень высоко на качелях, а иногда он рассказывал им сказки на ночь о том, что он мог бы сделать, если бы был король мира, и они были его королевской семьей.

Тогда весь мир был бы их замком.

Но это была всего лишь история. Замок был для них более чем достаточным местом.

"Шо, папа любит нас все время. Он наш отец, это то, что они делают. Помнишь книгу? Семьи бывают самых разных форм и размеров, некоторые большие, а некоторые маленькие, но любовь - это то, что есть у всех". – Сказала Моб. Мама поцеловала их в макушки.

“Ты такая милая девочка, Шигеко… Моя милая маленькая девочка…” – Сказала мама, поднимаясь с земли. Шо потянула ее за платье, пытаясь встать.

“А как насчет меня? А как насчет меня? А как насчет меня, мам?” – Спросил Шо

"Ты не девушка". – Сказала Моб. Даже несмотря на то, что она отчасти хотела, чтобы он был таким. Мальчики были шумными, они много бегали, прыгали, лазали и все такое, что, по словам мамы и папы, девочкам делать не положено. Если бы у нее была сестра, то у нее был бы кто-то, с кем у нее было бы больше общего. Кто-то, кто не заставлял ее кукол искать червей в грязи или бросать их с лестницы, чтобы они могли летать или прыгать на ее кровать, чтобы заставить ее проснуться утром. Это были веские причины хотеть сестру.

У нее также была еще одна причина хотеть сестру, хотя и не очень хорошая. По крайней мере, она думала, что это было не очень хорошо. Она действительно не знала, что это было. Ей просто было… грустно…когда она думала о Шо. О ее младшем брате. Она помнила… По крайней мере, она думала, что это было воспоминание. Это казалось далеким, как воспоминание из сна, но… нет.

Она помнила, как ей было очень грустно. Это было как-то связано с … с мальчиком, который не был Шо … но это не имело смысла. У нее был только один брат, и это был Шо. Так почему же она чувствовала, что кого-то … не хватает … иногда, когда смотрела на него. Почему она иногда ожидала, что там будет кто-то еще?

"Ты, Шо, мой нежный маленький мальчик. Моя милая маленькая девочка и мой нежный маленький мальчик … чего еще я могла желать?" – Сказала мама. Она снова поцеловала их обоих в макушку. Моб поправила ей челку после того, как мама ее испортила. Ей не нравилось, что люди могут видеть ее лоб, она не знала почему. Иногда казалось, что она может спрятаться за своими волосами, хотя она знала, что у нее вообще не было причин прятаться.

"Папа приближается?" – Спросила Моб, увидев, что цвета папы становятся все ближе. Она видела, что его цвета становятся все ближе, и она тоже могла их чувствовать. Она прижалась своими цветами к его. Он оттолкнул ее, но не сильно. Она вроде как могла определить по цветам, потому что они были лучше, чем лица, что чувствовали люди.

И папа не чувствовал себя ужасно раздраженным.

"Твой отец ... папа... папа хороший человек. Твой папа хороший человек, и он очень усердно работает, чтобы сделать мир лучше для вас двоих, так что... Это самое меньшее, что мы можем сделать, это приготовить ему его любимый ужин." – Сказала мама. Она поправила платье и вернулась к плите. Моб и Шо на мгновение посмотрели друг на друга. Шо сказал бы ей, расстроена мама или нет. Она могла читать цвета, а вот он мог читать лица.

Он подбежал к двери, когда замок повернулся.

Значит, с мамой, должно быть, все было в порядке, даже если у Моб возникло ощущение, что это не так. Почему бы ей не быть такой? Папа был дома, и они готовились к семейному застолью, и папа, наверное, вернулся с подарками! Теперь вся семья была бы вместе и была бы счастлива.

Они такие, какими и должны были быть!

http://tl.rulate.ru/book/72394/2023468